

Поэт. Председатель международного литературного конкурса "2-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2013". Живет в Таллине (Эстония).

[Литературная страница в Интернете](#)

Михаил ГОФАЙЗЕН

Четырёхлистник в тональности осень

....."И в мокром асфальте поэт

.....Захочет, так счастье находит".
..... (Иннокентий Анненский)

-1-

Опал закат, по-бычьи волоок,
среди дерев в оградах полосатых,
скамейки лижут кровь, как молоко,
из проступивших лужами стигматов.

Здесь бьётся ключ - моя бывшая боль,
хранит пути сознание-храмовник,
и правит жизнь отселе и дотоль
пилюю судеб въедливый садовник.

Всему виной дамасский блеск сердец,
я не сумел с ветрами примириться,
скворец воскрес, воистину скворец,
чтоб разменять себя на небылицы.

Сознанию – душа противовес,
с каёмочкой на шее, как на блюде,
что делится на тысячи словес,
которые поэзией зовутся.

-2-

небо земле опустилось на грудь
сняв ослепительный нимб
просто ли в этой вселенной заснуть
стеблям тоскующих рыб

эхом расплавленных листьев пропах
клин отцветающих птиц
слёзы улиток на мёртвых плодах
павших пред господом ниц

нет новизны в ощущениях и днях
в тленье с плетеньем оград -
ждёт за плетением белый монах
грешен ты был или свят

соль да опалы в оправе домов
зодчий сменил на янтарь
поздний октябрь затихающих слов
это особый словарь

-3-

нежилъ
жжѣнка
жмых былого
жмурик в галстукѣ дрожит
а под ним в жѣлтушной луже лист как сребреник лежит

жизнь на жизнь играет в жмурки
нежить в жиже ворожит
за тоской тоску тощища тащит точно вечный жид

лабиринт дождя и буден
нет зонта - считай зека
в темень в темя в тесто тела жалит жало сквозняка

пей!
любовь страшной запоя
ибо страждет вечно жить
минотавр чистит зубы – пригодилась видно нить

строки - серые сороки
слухи-духи - в сорока
и до срока сойки-сроки превращаются в срока

жуть от жути жук на блюде – пишет ножками –
дождит
может статься пара строчек
прожужжится сквозь гранит

-4-

{jacomment off}
Ангелочек туч, ты на почву-то лей-полей!
Там ведь тоже жизнь из корней, камней да червей.
Пусть она насытится вдосталь дождѣм дождей,
что из духа рек, что ночей вековых черней.
Не печально это – по следам остальных, хотя
неприятно это... когда исчезает «я»,
и в одном котелке не родня твоя и родня,
как в сети ехидной жуѣт пескарей мотня.
А поверх голов сороков да различных слов
в голове дурака валяет болиголов,
мол всё лез из кожи, выпрыгивал из штанов,
а мирок твой, дружок, из липы да из дубов,
мол на кой был стране чужой и стране своей(?) -
ладно б храм хоть сжѣг, хоть какой-нибудь мавзолей!

Нафталин с лузгой – то, чем жил-дышал, что слагал,
а теперь с корабля да в зал на последний бал.

С холодком таким, с хохотком в нём приемлют плоть,
мол не полз на свет - не пришлось бы и плоть полоть...

Ангелочек мой, ты на землю-то лей-полей -

где бы жизнь не ютилась, но мне с ней и там светлей". {jacomment off}